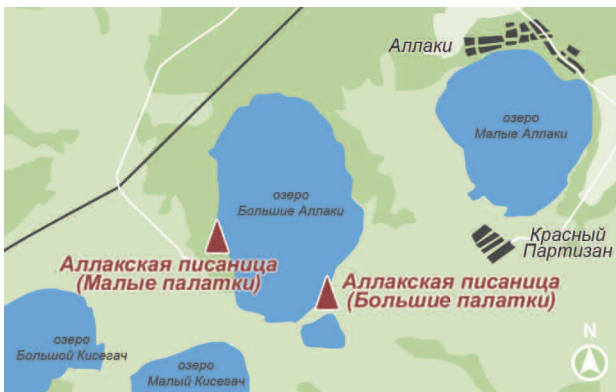

РИСУНКИ ОЗЕРА БОЛЬШИЕ АЛЛАКИ

Памятники наскального искусства Южного Урала расположены на западном склоне гор, на берегах рек Белая, Уфа, Ай, Зилим, Юрюзань. Несколько писаниц обнаружено на озерах Большие Аллаки, Аракуль и островах Аргазинского водохранилища.

Ближайшая на юг от Свердловской области группа рисунков находится в Каслинском районе, неподалеку от поселка Красный партизан на юго-восточном берегу озера Большие Аллаки.

Объект является уникальным историческим местом, как показали раскопки последних десятилетий, человек посещал территорию Больших и Малых палаток уже в эпоху верхнего палеолита. На берегах озера был собран уникальный археологический материал разных исторических эпох. В том числе коллекции пластин из горного хрусталя, серой яшмы, керамика, наконечники стрел, выполненных отжимной ретушью. В нескольких десятках метров восточнее каменных выходов были обнаружены два человеческих черепа, южнее — медное копье и фигура великолепного медного птицевидного идола.

Культовое место на Больших Аллаках известно по запискам Владимира Яковлевича Толмачева. Он обследовал эти места в 1914 году, сделал описание писаниц и провел на памятнике археологические раскопки. В.Н. Чернецов опубликовал материалы Толмачева во втором томе своего свода «Наскальные изображения Урала» в 1971 году: «Озеро Б. Аллак небольшого размера, берега его невысоки, тверды и песчаны, во многих местах с гранитными камнями; на западном берегу... на мысу находятся невысокие каменные палатки в виде

двух небольших возвышений из горизонтально расположенных гранитных плит; на юго-восточной гладкой стороне... утеса, на высоте 1 метра заметно два неясных знака, нанесенных красной краской, по-видимому, знаков было больше, но... не видно из-за слоя покрывающей их сажи от разводимых здесь костров.

Против этого места, на восточном берегу озера, во дворе заимки В.К. Трутнева, находятся каменные палатки более значительных размеров. Они расположены на небольшом холме, у самой воды и состоят из 10–12 отдельных выступов, высота наибольшего из них около 8 метров... Пространство между выступами покрыто более или менее толстым пластом чернозема, ниже которого идет дресва — продукт разрушения гранита и гранитная плита. По крутым склонам в осыпях попадают черепки из глины с тальком.

На отвесной западной стороне северо-западного утеса, на высоте 1 метра явственно видны остатки писаницы в виде многочисленных знаков красной краской. Длина площади, занятой писаницей на боках четырех гранитных плит, около 2 метров, высота — около 1 метра. Лучше сохранившиеся знаки имеют красно-коричневый цвет, менее сохранившиеся — красно-сुरиковый, иногда розоватый. Знаки состоят из комбинаций почти исключительно прямых линий толщиной в 1–1,5 сантиметр, нанесенных, может быть, пальцем. На юго-восточной стороне этого же утеса на высоте 3 метров видны следы третьей писаницы, по площади вдвое меньше второй».

Таким образом, в начале XX века на Больших Аллаках были зафиксированы две группы скальных выходов с древними изображениями, расположенные на разных берегах озера.

■ Фигуры на Малых Каменных Палатках по зарисовке В.Я. Толмачева, 1914 год

■ Панорама Больших Каменных Палаток на озере Большие Аллаки. Древние рисунки сохранились на крайних левом и правом останцах, 2010 год

В конце 1960 годов памятник исследовался отрядом В.Т. Петрина. К этому времени писаница на западном берегу водоема была практически уничтожена. Петрин писал: «Скальный навес, под которым были обнаружены изображения, может служить убежищем от непогоды. Разжигаемые здесь костры закоптили скалу и безнадежно испортили рисунки. В настоящее время видно лишь несколько нечетких красных пятен». В 1993 и 2000 годах писаницы исследовались В.Н. Широковым.

В весной и осенью 2010 года авторы предприняли несколько поездок к святилищу на Больших Аллаках. На сегодняшний день от писаницы на западном берегу вовсе не осталось каких-либо следов. Памятник погиб. До нас дошли изображения на Больших Каменных Палатках. Здесь сохранились три расписных панели. Первая, самая большая, как и отмечал В.Я. Толмачев, нанесена на северо-западном останце. Этот камень чем-то напоминает огромную человеческую голову с большим крючковатым носом. От скалы до уреза воды около 20 метров. Плоскость с рисунками расположена под большим козырьком и ориентирована на северо-северо-запад в сторону воды. Древние фигуры нанесены на высоте от 1.3 до 2.8 метра. Специалистами выделено 7–10 антропоморфных существ и многочисленные геометрические мотивы в виде сетки, гребней, ромбов и отдельных отрезков.

Второе панно древний художник оставил на обратной стороне этого же камня. Эта часть писаницы обращена на юго-юго-восток и сохранилась гораздо хуже первой. Здесь можно увидеть геометрические фигуры в виде прямых горизонтальных линий и пересекающих их вертикальных отрезков, несколько крестов и угловых фигур. Примечательно, что эта группа рисунков приурочена к каменной нише, форма которой напоминает профиль животного.

Фрагменты третьего панно сохранились на крайнем юго-западном камне около 3 метров высотой, всего можно разобрать 5 фигур. Они обращены на северо-восток. Здесь есть пересеченная сверху дугой V-образная фигура и четыре схожих между собой изображения, в которых В.Т. Петрин видел антропоморф-

ных существ, В.Н. Широков считает, что это рисунки животных в распластанной позе. На обратной стороне этого камня, под скальным навесом, авторами данной работы были обнаружены следы красной краски. Вероятно, здесь в древности также были нанесены рисунки.

После компьютерной обработки изображений первой и второй групп, нам удалось найти ряд новых фигур, а также уточнить некоторые фрагменты описанные исследователями ранее. Интересно, что на снимках, полученных нами в 2010 году, проявились фигуры, видимые на прорисованных фотографиях В.Я. Толмачева и отсутствовавшие на зарисовках 1960–1990-х годов.

■ Вторая группа Большеаллакской писаницы, 2010 год

■ Первая группа Большеаллакской писаницы, 2010 год

Толмачёв Владимир Яковлевич
(1876-1942)

Один из первых профессиональных уральских археологов, действительный член УОЛЕ, участник Оренбургской Ученой архивной комиссии.

В. Я. Толмачёв получил классическое образование в Екатеринбургской гимназии. Со школьных лет его главной страстью была археология. Под руководством О.Е. Клера был накоплен большой опыт археологических исследований. В 1890 году Толмачев был зачислен сразу на 2-ой курс Археологического института.

В 1897 году Толмачёв начинает собирать сведения об археологических памятниках Среднего Урала. Тогда же он проводит первые самостоятельные разведки. В 1900 году Владимир Яковлевич осуществляет предварительные раскопки на северном берегу Шигирского озера и находит знаменитое Шигирское городище. Большое внимание археолог уделял торфяным болотам на берегу Исетского озера. Именно в торфяниках им были найдены удивительные по сохранности деревянные вещи. Толмачёв тщательно изучает археологические коллекции музея УОЛЕ, посещает расположенные в окрестностях Екатеринбурга памятники природы и интересные в археологическом отношении Чертово городище, Шарташские Каменные палатки. Результатом этой работы молодого исследователя стало сочинение, законченное 31 марта 1901 года — «Остатки древнейшей культуры в районе Екатеринбургского уезда Пермской губернии».

В 1904 году В.Я. Толмачев участвует в войне с Японией. Начав военную карьеру в чине ефрейтора, он был демобилизован прапорщиком запаса, имея несколько боевых наград.

1906–1907 годах исследователь много путешествует. Он посетил многие археологические памятники Центральной России и Сибири, побывал в Индии, Египте, Сингапуре.

После возвращения в Петербург он проводит большую работу по изучению и описанию уральских коллекций, хранившихся в столичных музеях.

В 1909 году Толмачёв возвращается на Урал и приступает к созданию археологической карты Среднего Урала. По приглашению УОЛЕ он работает над упорядочением коллекций и созданием нового их каталога. В результате огромного труда все 15 000 предметов в археологическом отделе музея были разобраны, систематизированы, мелкие вещи нашиты на планшеты. Сведения о предметах «без паспорта» были уточнены у их прошлых владельцев. В 1913 году были опубликованы два первых выпуска его капитального труда «Древности Урала».

В 1914 году по заданию Археологической комиссии В.Я. Толмачев обследует все известные наскальные изображения в Верхотурском, Ирбитском, Камышловском, Екатеринбургском и Шадринском уездах. Во время начавшейся мировой войны, будучи в Петрограде на военной службе, Владимир Яковлевич продолжал научную работу, о чем, в частности, говорит его постоянная переписка с О. Е. Клером. В 1915 году он завершил «Археологическую карту Среднего Урала», где отметил 400 известных в то время археологических местонахождений.

В 1918–1919 годы, избранный ученым секретарем УОЛЕ, Владимир Яковлевич активно участвует в работе Общества и его Музея, ведет краеведческие занятия со слушателями Народного университета в Екатеринбурге.

С началом гражданской войны Толмачев уезжает сначала в Иркутск, а затем в Манчжурию, где он продолжает свои научные занятия. Его исследования были связаны с районом прохождения линии КВЖД. Он обследовал окрестности городов Харбин и Хайлар, бассейн реки Хайлань и многие другие районы. В 1927 году по приглашению токийского Дальневосточного археологического общества Владимир Яковлевич принимал участие в раскопках на юге Ляодунского полуострова. Научные интересы Толмачёва не замыкались на археологии. К началу 1933 года им было опубликовано 17 статей, посвященных изучению товарного рынка Северной Маньчжурии. Это направление исследований было связано со службой в правлении КВЖД. Многие из этих статей ныне представляют значительный интерес для этнографов, историков экономики и даже практиков.

Последние годы своей жизни Толмачёв прожил в Шанхае. В 1942 году В. Я. Толмачёв получил советское гражданство и выехал на Родину вместе с женой. Но вернуться ему не было суждено. По дороге домой он умер и похоронен в Китае. Место его последнего упокоения неизвестно.